

Алма агачыннан ерак төшми

Гүзәл ханым Габдуллинаның Хакимулла бабай турындагы күптән түгелге язмасы мине балачак истәлекләренә кайтарды. "Алма агачыннан ерак төшми", - ди халкыбыз, дәрәс икән бу. Сүзем Хакимулла абый улы Шәйхетдин абый Габдуллин һәм аның гаиләсе турында. Бу турыда инде моннан 6-7 ел элек сайтта язган идем, шул язманы тагын бер кабатлап, авылдашларыбызның исенә төшерергә булдым.

“Не могу не сказать свои слова благодарности этому доброму, щедрому, скромному и порядочному человеку, который остался в моей памяти образцом настоящего мужчины.

Хотя и жили мы в одной деревне, а Бизяки- село большое с отдельным "микрорайоном Шанхай", судьба впервые познакомила меня с Шайхетдин абый во время сенокоса. Нам, как семье рабочих, сенокосных угодий колхоз не выделял и для своей дворовой живности наша семья заготавливала сено где попало: на оврагах, у обочин дорог, на землях лесничеств (очистка леса!). Но основным нашим местом заготовки сена были знаменитые бизякинские “эрәмә” (они сейчас остались в зоне затопления Нижнекамской ГЭС). Наша и Шайхетдин абый делянки, когда-то "отвоёванные" у дикорастущих кустарников и болота, находились рядом в "Төлке урыны" ("Лисье место"). Когда я учился в 3-4 классах (1969-71 годы), меня родители тоже начали приобщать к сенокосным делам и брали с собой. Зачастую в "Төлке урыны" и обратно добирались пешком (а это около 5 км! Тогда мотоцикла у нас еще не было). Однажды в конце дня в нашу делянку в “эрәмә” вышли трое мужчин: высокий, красивый мужчина по возрасту старше моего отца и двое его рослых, крепкого

телосложения сыновей (сыновей я знал по школе- это Раис абый и Рашит абый Габдуллины). Этот мужчина, оказывается, их отец Шайхетдин абый. Мои родители вдвоём ставили стог. Кто знаком с этой работой, тот знает: самое тяжёлое- это завершение формирования стога, когда уже и устали, и кидать сено надо все выше и выше. Шайхетдин абый и его сыновья молча начали таскать копны сена и метать на стог. Работа впятером быстро завершилась. Шайхетдин абый положил вилы на плечо и кратко сказал (он всегда был немногословным): "Собирайтесь домой. Мы скоро за вами заедем". Мы в этот вечер возвращались с "эрэмэ», как со свадьбы, на конной подводе, а не пешком (в детстве не помню, как мы шли в "эрэмэ»- были ещё сытые и не уставшие, но всегда помню, как тяжело возвращались- и голодные, и уставшие!). Потом каждое утро около 5 часов утра у наших ворот стоял Рашит абый Габдуллин на запряженной белой лошади и вечером они же нас довозили до дома. А Шайхетдин абый со своей семьей встречал нас у ворот колхозного огорода (это место тоже только старики помнят).

...Прошло уже более пятьдесят лет. Многие воспоминания детства и юности стёрлись из памяти. Но увидев Шайхетдин абый, его фото, его детей и даже внуков, всегда вспоминаю благородный и щедрый поступок этого скромного и глубоко порядочного Мужчины. Знаю, таких поступков у него в жизни было великое множество и поэтому бизякинцы всегда вспоминают его, его семью добрым словом. Урының жәннәттә булсын, Шәйхетдин абый!

